

Фрейд Зигмунд

**Психоанализ детских
неврозов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34.01
ББК 67.4
3-59

3-59 **Зигмунд Ф.**
Психоанализ детских неврозов / Фрейд Зигмунд – М.: Книга по Требованию,
2022. – 211 с.

ISBN 978-5-521-28665-2

ISBN 978-5-521-28665-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

желые последствия. Но высказанным тогда опасениям, как мы теперь знаем, не суждено было подтвердиться — «лечение» не принесло вреда маленькому пациенту. Теперь этот пациент вырос, ему уже больше 20 лет, и Фрейду удалось снова увидеть Ганса — психически он совершенно здоровый молодой человек, деятельный и неглупый¹⁾. Ни о подробностях своего лечения, ни о своей фобии он ничего не помнит. Таким образом проведенный в детстве анализ предохранил Ганса от заболевания неврозом в более позднем возрасте; совсем иную картину мы имеем в другом случае, где напротив, в детстве не было предпринято никакого лечения, и, больной молодой человек, болевший в детстве, снова заболевает неврозом, как это и утверждает Фрейд, находя в детском заболевании причину заболевания взрослого.

Эту вторую работу Фрейда — «Из истории одного детского невроза» (вышедшую недавно в новом издании) — Блейлер в новейшей рецензии оценивает выше всех похвал. Случай касается очень сложного и продолжительного исследования и лечения нашего соотечественника, с 5 до 8-летнего возраста страдавшего неврозом в форме фобии животных и невроза навязчивости. Из громадного материала, добытого во время многолетнего лечения, Фрейд в настоящей работе трактует только тот материал, который имеет отношение к детскому заболеванию, и еще раз убеждается в том, какое громадное значение в формировании невроза имеет участие либидиновых влечений.

История болезни С. П. (инициалы больного) знакомит нас с целым рядом в высокой степени важных для педагога, психотерапевта и психиатра проявлений в освещении их психоанализом. Такие вопросы, которые стоят перед всяким педагогом и воспитателем, как вопрос о детском онанизме, о страшных сновидениях, о фобиях животных, об агрессивности детей, об амбивалентности чувств, о типических проявлениях и особенностях детского мышления, восприятия и поведения в связи с психическим ростом, развитием и задержками в развитии ребенка, — все это представляет громадный интерес для всякого, кто хотел бы ближе изучить ребенка — как здорового, так и невротического. Какое непонятное впечатление производит на формирование невроза окружающая среда, ее особенности, раннее пробуждение и задержки в развитии

¹⁾ См. Internat. Z. f. PsA. 1922. Стр. 321.

либидинозных влечений,— об этом многое и убедительное скажет нам предлагаемая книга.

Среди других работ о детской психике, об особенностях ее, о целом мире интересов, которых и до сих пор не желает признавать в ребенке большинство психологов, о таких вредностях, которые в дальнейшем, слагаясь в определенные образования, дают нам невротика, — о том, как научиться больше видеть и понимать детскую психику, — об этом говорит в пределах поставленной, как будто бы, на первый взгляд очень скромной задачи, настоящая книга. Примем же, но с такой же осторожностью и критикой, какими пользуется ее великий автор, его наблюдения и соображения, и пусть они послужат нам первой ласточкой попыток к тем профилактическим мерам, которые в деле борьбы с невротами, как с настоящим социальным бедствием, необходимо будет выработать для оздоровления новых поколений.

В этом деле социальной профилактики неврозов и психоанализ имеет сказать свое веское, продуманное, нужное слово.

Ив. Ермаков.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	<i>Стр.</i>
Предисловие редактора	III
Анализ фобии пятилетнего мальчика	1
I. Введение	—
II. История болезни и анализ	12
III. Эпикриз	71
Из истории одного детского невроза	103
I. Предварительные замечания	—
II. Обзор среды и история болезни	108
III. Соблавы и его непосредственные последствия	112
IV. Сновидение и первичная сцена	120
V. Несколько принципиальных соображений	137
VI. Невроз наплевчатости	148
VII. Апатическая эротика и кастрационный комплекс	157
VIII. Дополнения из самого раннего детства. Разрешение	171
IX. Выводы и проблемы	183
Из жизни детской души	199

АНАЛИЗ ФОБИИ ПЯТИЛЕТНЕГО МАЛЬЧИКА¹⁾.

(ПСИХОАНАЛИЗ ДЕТСКОГО СТРАХА).

1. ВВЕДЕНИЕ.

Болезнь и излечение весьма юного пациента, о которых я буду говорить в настоящей статье, строго говоря, наблюдались не мной. Хотя в общем я и руководил лечением и даже раз лично принимал участие в разговоре с мальчиком, но самое лечение проводилось отцом ребенка, которому я и приношу свою благодарность за заметки, переданные мне для опубликования. Заслуга отца идет еще дальше; я думаю, что другому лицу вообще не удалось бы побудить ребенка к таким признаниям; без знаний, благодаря которым отец мог истолковывать показания своего пятилетнего сына, нельзя было бы никак обойтись, и технические трудности психоанализа в столь юном возрасте остались бы непреодолимыми. Только совмещение в одном лице родительского и врачебного авторитета, совпадение чувства любви с интересом к науке позволило здесь использовать метод, который в подобных случаях вообще вряд ли мог бы быть применен. Но особенное значение этого наблюдения заключается в следующем. Врач, занимающийся психоанализом взрослого невротика, раскрывающий слой за слоем психические образования, приходит, наконец, к известным предположениям о детской сексуальности, в компонентах которой он видит производительную силу для всех невротических симптомов последующей жизни. Я наложил эти предположения в опубликованных мною в 1905 г. трех статьях по теории полового влечения. И я знаю, что для незнакомого с психоанализом они покажутся настолько же чуждыми, насколько для психоаналитика неопровержимыми. Но и психоаналитик должен сознаться в своем желании

¹⁾ Перевод доктора О. Б. Фельцмана.

получить более прямым и коротким путем доказательства этих основных положений. Изучить у ребенка его сексуальные побуждения и возникновение у него желаний благодаря их свежести значительно легче, чем у взрослого, где их приходится извлекать из под многочисленных наслоений. Тем более, что, по нашему убеждению, они составляют достойные конституции (предрасположения) всех людей и только у невротика оказываются усиленными или искаженными.

С этой целью я уже давно побуждаю своих друзей и учеников собирать наблюдения над половой жизнью детей, которая обыкновенно по тем или другим причинам остается незамеченной или скрытой. Среди материала, который попадал в мои руки, сведения о маленьком Гансе заняли выдающееся место. Его родители, оба — мои ближайшие приверженцы, решили воспитать своего первенца с минимальным принуждением, какое требуется для сохранения добрых нравов. И так как дитя развивлось в веселого, славного и бойкого мальчишку, попытки воспитать его без строгостей, дать ему возможность свободно расти и проявлять себя, очевидно, привели к хорошим результатам. Я воспроизвожу здесь записки отца о маленьком Гансе и, конечно, я всячески воздержусь от искажения наивности и искренности, столь обычных в детской комнате, не обращая внимания на ненужные условности.

Первые сведения о Гансе относятся к тому времени, когда ему еще не было полных трех лет. Уже тогда его различные разговоры и вопросы обнаруживали особенно живой интерес к той части тела, которую он на своем языке обычно называл *Wiwimacher*. Так, однажды он задам своей матери вопрос:

Ганс: «Мама, у тебя есть *Wiwimacher*?»

Мать: «Само собой разумеется. Почему ты спрашиваешь?»

Ганс: «Я только подумал».

В этом же возрасте он входит в коровник и видит, как доят корову. «Смотри», говорит он, «из *Wiwimacher*'а течет молоко».

Уже эти первые наблюдения позволяют ожидать, что многое, если не большая часть из того, что проявляет маленький Ганс, окажется типичным для сексуального развития ребенка. Я уже однажды указывал¹⁾, что не нужно приходить в ужас, когда встречаешься у женщины с представлением о сосании полового члена. Это непристойное побуждение довольно безобидно по своему

¹⁾ Орывок из одного анализа истории. 1905.

происхождению, так как представление о сосании связано в нем с материнской грудью, при чем вымя коровы занимает соответствующее ему среднее место, ибо по природе это — грудная железа, а по виду и положению своему — penis. Открытие маленького Ганса подтверждает последнюю часть моего предположения.

В то же время его интерес к Wiwimacher'у не исключительно теоретический. Как можно предполагать, у него имеется также стремление прикасаться к своему половому органу. В возрасте $3\frac{1}{2}$ лет мать застала его держащим руку на penis'e. Мать грозит ему: «Если ты это будешь делать, я позову д-ра А., и он отрежет тебе твой Wiwimacher. Чем же ты тогда будешь делать wiwi?»

Ганс: «Моиm popo».

(Тут он отвечает еще без сознания вины, но приобретает при этом «кастрационный комплекс», который так часто можно найти при анализе невротиков, хотя все они против этого протестуют! О значении этого элемента в истории развития ребенка можно было бы сказать много весьма существенного. Кастрационный комплекс оставил заметные следы в мифологии (и не только в греческой). Я уже говорил о его роли в «Толковании сновидений» и в других статьях.

Почти в том же возрасте ($3\frac{1}{2}$ года) в Шенбрунне перед клеткой льва он возбужденно и радостно кричит: «Я видел у льва Wiwimacher».

Большую часть того значения, которым пользуются животные — герои мифов и сказок, нужно, вероятно, приписать той откровенности, с которой они показывают любознательному младенцу свои половые органы и их сексуальное функционирование. Сексуальное любопытство нашего Ганса не знает сомнений, оно делает его исследователем и дает ему возможность правильного познания.

$3\frac{3}{4}$ лет он видит на вокзале, как из локомотива выпускается вода. «Смотри, локомотив делает wiwi. А где его Wiwimacher?»

Через минутку он глубокомысленно прибавляет: «У собаки, у лошади есть Wiwimacher, а у стола и стула — нет». Таким образом он установил существенный признак для различия одушевленного от неодушевленного.

Любознательность и сексуальное любопытство, повидному, тесно связаны между собой. Любопытство Ганса направлено преимущественно на родителей.

Ганс ($3\frac{3}{4}$ лет): «Папа, и у тебя есть Wiwimacher?»

Отец: «Да, конечно».

Ганс: «Но я его никогда не видел, когда ты раздевался».

В другой раз он напряженно смотрит на мать, когда та раздевается на ночь. Она спрашивает: «Почему ты так смотришь?»

Ганс: «Я смотрю только, есть ли у тебя тоже Wiwimasher?»

Мать: «Конечно. Разве ты этого не знал?»

Ганс: «Нет, я думал, что так как ты большая, то и Wiwimasher у тебя, как у лошади».

Отметим это ожидание маленького Ганса. Позже оно получит свое значение.

Большое событие в жизни Ганса — рождение маленькой сестры Анны — имело место, когда Гансу было как раз 3½ года (апрель 1903 — октябрь 1906 г.). Его поведение при этом непосредственно отмечено отцом: «В 5 часов утра, при начале родовых болей, постель Ганса переносят в соседнюю комнату. Здесь он в 7 часов просыпается, слышит стоны жены и спрашивает: «Отчего это мама кашляет?» — И после паузы: «Сегодня, наверно, придет аист».

«Вероятно, ему в последние дни часто говорили, что аист принесет мальчика или девочку, и он совершенно правильно ассоциирует необычные стоны с приходом аиста».

«Позже его приводят на кухню. В передней он видит сумку врача и спрашивает: «Что это такое?» Ему отвечают: «Сумка». Тогда он убежденно заявляет: «Сегодня придет аист». После родов акушерка входит на кухню и заказывает чай. Ганс обращает на это внимание и говорит: «Ага, когда мамочка кашляет, она получает чай». Затем его зовут в комнаты, но он смотрит не на мать, а на сосуды с водой, окрашенной кровью, и с некоторым смущением говорит: «А у меня из Wiwimasher'a никогда кровь не течет».

Все его замечания показывают, что он приводит в связь необычное в окружающей обстановке с прибытием аиста. На все он смотрит с усиленным вниманием и с гримасой недоверия. Без сомнения, в нем прочно засело первое недоверие по отношению к аисту.

«Ганс относится весьма ревниво к новому пришельцу, и, когда последнего хвалят, находят красивым и т. д., он тут же презрительно замечает: «А у нее вато нет зубов» ¹⁾. Дело в том, что Ганс, увидев ее в первый раз, был поражен тем обстоятельством, что

¹⁾ Опять типичное поведение. Другой брат, старший всего на 2 года, при аналогичных обстоятельствах выкрикивал со слезами: «Слишком мала, слишком мала».

она не говорит, и объяснил это отсутствием у нее вубов. Само собой понятно, что в первые дни на него меньше обращали внимания, и он заболел ангиной. В лихорадочном бреду он говорил: «А я не хочу никакой сестрички!»

Приблизительно через полгода ревность его прошла, и он стал нежным, но уверенным в своем превосходстве братом ¹⁾.

«Несколько позже (через неделю) Ганс смотрит, как купают его сестрицу, и замечает: «А Wiwimasher у нее еще мал», и, утешая ее, прибавляет: «Ну, когда она будет расти, он станет больше» ²⁾.

В этом же возрасте (3³/₄ года) Ганс в первый раз рассказывает свой сон: «Сегодня, когда я спал, я думал, что я в Гмундене с Марикой».

«Марика — это 13-летняя дочь домохозяина, которая часто играла с ним».

Когда отец в его присутствии рассказывает про этот сон матери, Ганс поправляет его: «Не с Марикой, а совсем один с Марикой».

¹⁾ Другой мальчик, постарше, при появлении на свет братца говорит: «Пусть его анст назад заберет». Сравним это с тем, что я говорил в «Толковании сновидений» о являющейся в сновидениях смерти дорогих родных.

²⁾ К подобному же умозаключению в тех же выражениях пришли другие два мальчика, когда с любопытством в первый раз разглядывали живот своей маленькой сестрички. Можно было бы прийти в ужас по поводу этой ранней испорченности детского интеллекта. Почему эти юные исследователи не констатируют того, что видят, а именно, что никакого Wiwimasher'a нет? Для нашего маленького Ганса это понятно. Мы знаем, как при помощи тщательной индукции он установил для себя общее положение, что живое отличается от неживого наличием Wiwimasher'a; мать поддерживала его в этом убеждении, давая ему утвердительные ответы относительно лиц, уклонившихся от его наблюдения. И теперь он совершенно неспособен отказаться от своего приобретения после наблюдения над маленькой сестрой. Он приходит к заключению, что Wiwimasher имеется и здесь, и он слишком мал, но он будет расти, пока не станет столь же большим, как у лошади.

Для реабилитации нашего маленького Ганса мы сделаем еще больше. Собственно говоря, он поступает не хуже философа Вундтовской школы, который считает сознание никогда не отсутствующим признаком психической жизни, как Ганс считает Wiwimasher неотъемлемым признаком всего живого. Когда философ наталкивается на психические явления, в которых сознание совершенно не участвует, он называет их не бессознательными, а ошутно сознаваемыми. Wiwimasher еще очень мал! И при этом сравнении преимущество все-таки на стороне нашего маленького Ганса, потому что, как это часто бывает при сексуальных исследованиях детей, за их заблуждениями всегда кроется частичка истины. Ведь у маленькой девочки все-таки есть маленький Wiwimasher, который мы называем клитором, но который не растет, а остается недоразвитым.

Здесь нужно отметить следующее: «Летом 1906 г. Ганс находился в Гмундене, где он целые дни возился с детьми домохозяина. Когда мы уехали из Гмундена, мы думали, что для Ганса прощание и переезд в город окажутся тяжелыми. К удивлению, ничего подобного не было. Он, повидимому, радовался перемене и несколько недель о Гмундене говорил очень мало. Только через несколько недель у него начали появляться довольно живые воспоминания о времени, проведенном в Гмундене. Уже 4 недели, как он перерабатывает эти воспоминания в фантазии. В своих фантазиях он играет с детьми Олей, Бертой и Фрицом, разговаривает с ними, как будто они находятся тут же, и способен развлекаться таким образом целыми часами. Теперь, когда у него появилась сестра, его, повидимому, занимает проблема появления на свет детей; он называет БERTY и Ольгу «своими детьми» и один раз заявляет: «И моих детей БERTY и Олю принес аист». Теперешний сон его после 6-месячного отсутствия из Гмундена нужно, повидимому, понимать как выражение желания поехать в Гмунден».

Так пишет отец; я тут уже отмечу, что Ганс своим последним заявлением о «своих детях», которых ему будто бы принес аист, громко противоречит скрытому в нем сомнению.

К счастью, отец отметил здесь кое-что, оказавшееся в будущем необыкновенно ценным.

«Я рисую Гансу, который в последнее время часто бывал в Шенбрунне, жирафа. Он говорит мне: «Нарисуй же и Wiwimacher». — «Пририсуй его сам». Тогда он пририсовывает посреди живота маленькую палочку, которую сейчас же удлинит, замечая: «Wiwimacher длиннее».

«Я прохожу с Гансом мимо лошади, которая урчит. Он замечает: «У лошади Wiwimacher внизу, как и у меня».

«Он смотрит, как купается его 3-месячная сестра, и тоном сострадания заявляет: «У нее совсем, совсем маленький Wiwimacher».

«Он раздевает куклу, которую ему подарили, внимательно осматривает ее и говорит: «А у этой совсем маленький Wiwimacher».

Мы уже знаем, что благодаря этой формуле ему удастся поддерживать правильность своего открытия (ср. стр. 5).

Великий исследователь находится в опасности иной раз впасть в ошибку. Утешением ему может послужить то обстоятельство, что не он один заблуждается таким образом, а подобно нашему Гансу в нижеследующем примере он может сослаться в свое оправдание